

В.А. ПАВЛОВ

ТАРАНТУЛЫ

ПОГЛОТИТЕЛИ ДУШ

В.А. ПАВЛОВ

Тарантулы. Поглотители душ

«Автор»

2026

Павлов В.

Тарантулы. Поглотители душ / В. Павлов — «Автор», 2026

В старом архиве научного института случайно обнаруживается папка засекреченного проекта под странным названием — «Тарантулы. Поглотители душ». Молодой архивный техник Артём даже не подозревает, что простая проверка подвала превратится в столкновение с тем, что никогда не должно было быть найдено. Десятилетия назад группа учёных проводила секретные исследования неизвестных существ, появляющихся рядом со смертью. Они считали, что обнаружили новый вид организмов. Но вскоре стало ясно: эти создания не питаются телами. Они питаются душами. Когда Артём открывает архивные документы, он запускает цепочку событий, которую уже невозможно остановить. Потому что тарантулы чувствуют тех, кто узнал о них. И если они почувствуют твою душу — спасения уже не будет. «Тарантулы. Поглотители душ» — атмосферный мистический триллер и фантастический роман ужасов о тайных экспериментах, древних существах и границе между жизнью и тем, что приходит после неё.

© Павлов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

В.А. Павлов

Тарантулы. Поглотители душ

Глава 1

Предисловие

Данное произведение является художественным произведением.

Все события, персонажи, места, организации и явления, описанные в книге, являются частью художественного повествования. Любые совпадения с реальными людьми, событиями или обстоятельствами случайны.

История, рассказанная на этих страницах, относится к жанру художественной фантастики и создана как литературное произведение.

Но иногда любая история начинается с простого вопроса.

С вопроса, который однажды возникает в тишине.

Что, если в мире существует нечто, что питается не телом...

а тем, что остаётся после смерти?

Душой.

Пролог

Нулевая запись

Архивная запись №0.

Фрагмент восстановленного аудиофайла.

Дата неизвестна.

— Если вы это слушаете... значит, нас уже нет.

Запись трещит, словно микрофон лежит рядом с источником сильных помех. Голос мужчины звучит тихо, но в нём слышится усталость, доведённая до предела.

— Мы не должны были открывать этот проект. Это была ошибка. Самая большая ошибка, которую может совершить человек.

Пауза.

Слышно тяжёлое дыхание.

— Сначала мы думали, что нашли новый вид. Что-то вроде неизвестных членистоногих. Они появлялись в местах с высокой смертностью. Больницы. Морги. Катастрофы.

Мы решили, что они питаются разложением.

Голос на секунду срывается.

— Но они не трогают тела.

Снова треск.

— Они питаются... тем, что выходит из человека после смерти.

Долгая пауза.

В записи появляется странный звук.

Тихий.

Сухой.

Словно по стене медленно скребут когти.

— Мы дали им рабочее название... «Тарантулы».

— Но это не пауки.

— Это... что-то другое.

Голос резко становится тише.

— И самое страшное — они могут чувствовать живых.

— Когда человек долго смотрит на них... они начинают чувствовать его душу.

Скрежет усиливается.

Теперь слышно, как что-то движется по потолку.

— Если вы нашли эти записи — бегите.

Пауза.

Последние слова звучат почти шёпотом.

— Потому что, если они почувствуют вас...

они уже не отпустят.

Запись обрывается.

Подвал архива

Никто не любит старые архивы.

Там всегда пахнет одинаково: пылью, старой бумагой и временем.

Артём иногда шутил, что в таких местах даже воздух стареет.

Он работал ночным архивным техником в старом исследовательском институте на окраине города. Работа была простой и скучной — проверять состояние архивных помещений, контролировать системы хранения, иногда сортировать коробки.

Большинство людей сходило бы с ума от такой тишины.

Но Артём любил её.

Тишина означала, что никто не задаёт вопросов.

И никто не лезет в твою жизнь.

В тот вечер всё началось совершенно обычным образом.

На часах было 22:47.

Система контроля влажности в секторе подвала №3 показала отклонение.

Небольшое.

Но по инструкции его нужно было проверить.

Артём взял фонарь, планшет и направился вниз.

Подвал института представлял собой длинную сеть коридоров, заставленных металлическими стеллажами. Старые архивные коробки стояли там десятилетиями.

Некоторые — больше полувека.

Иногда Артём находил странные вещи.

Закрытые отчёты.

Фотографии экспериментов.

Документы с грифами, которых давно уже не существовало.

Но правило было простым:

не задавать вопросов.

Он спустился по бетонной лестнице.

Лампы под потолком загорались одна за другой с ленивым гудением.

Сектор №3 находился в самом конце коридора.

Когда он дошёл до него, датчик показал норму.

Артём нахмурился.

— Странно...
Он проверил систему ещё раз.
Ошибки не было.
Влажность действительно на секунду поднималась.
Но теперь всё было нормально.
Он уже собирался уходить, когда услышал звук.
Шорох.
Тихий.
Словно по полу провели сухой кистью.
Артём замер.
— Кто здесь?
Тишина.
Он медленно повернулся.
Никого.
Только ряды металлических стеллажей, уходящие в темноту.
Шорох повторился.
Теперь сверху.
Артём поднял голову.
Потолок был пуст.
Но ощущение, что кто-то наблюдает, стало почти физическим.
Он осветил фонарём вверх.
Луч скользнул по трубам вентиляции.
И в этот момент что-то быстро исчезло в тени.
Слишком быстро.
Артём нахмурился.
— Крыса...
Но даже он не поверил в это.
Шорох снова раздался.
Теперь уже впереди.
Из старого закрытого сектора.
Артём знал этот сектор.
Секция 17.
Она была опечатана.
По крайней мере должна была быть.
Он подошёл ближе.
Лента на двери была сорвана.
Замок висел открытым.
— Кто вообще здесь был... — пробормотал он.
Он толкнул дверь.
Петли заскрипели.
Комната внутри была маленькой.
Старый стол.
Несколько шкафов.
И стены.
Стены были покрыты рисунками.
Артём медленно подошёл ближе.
На рисунках были пауки.
Но не такие, каких рисуют дети.
Эти были...

неправильными.

У них было слишком много глаз.

Слишком длинные лапы.

И что-то в их форме вызывало странное чувство тревоги.

Словно мозг пытался отказать понимать, на что он смотрит.

На столе лежала толстая папка.

На обложке было написано:

ТАРАНТУЛЫ

ПОГЛОТИТЕЛИ ДУШ

Артём усмехнулся.

— Отлично... ещё одна секретная страшилка.

Он открыл папку.

Первая страница была исписана неровным почерком.

"Мы думали, что они приходят после смерти."

Следующая строка была зачёркнута несколько раз.

Под ней написано другое:

"Но они могут приходиться раньше."

Артём почувствовал неприятный холод.

Он перелистнул страницу.

Фотография.

Чёрно-белая.

На ней был потолок лаборатории.

И что-то, прилипшее к нему.

Огромное.

С длинными лапами.

И множеством глаз.

Он наклонился ближе.

И в этот момент лампа в комнате погасла.

Темнота накрыла архив мгновенно.

Артём замер.

Через секунду он услышал звук.

Очень медленный.

Очень тихий.

Щёлк.

Щёлк.

Щёлк.

С потолка.

А потом Артём понял, что звук уже не снаружи.

Слова появились прямо у него в голове.

Тихо.

Чуждо.

Как будто кто-то осторожно коснулся его мыслей.

— Он слышит нас.

Артём медленно поднял взгляд.

И понял, что худшая ошибка в его жизни уже произошла.
Он открыл папку.
А значит...
они уже почувствовали его душу.

Глава 2

Следы на потолке

Артём не сразу понял, что перестал дышать.

Он стоял в темноте архива, держа в руках папку, и смотрел вверх. Фонарь выпал из пальцев и покотился по полу, освещая комнату косым, дрожащим светом.

Щёлк.

Щёлк.

Щёлк.

Звук продолжал двигаться по потолку.

Медленно.

Как будто что-то огромное перебирало лапами по бетону.

Артём попытался заставить себя не смотреть вверх.

Но тело не слушалось.

Луч фонаря остановился у стены, и в его бледном круге света стали заметны следы.

Тонкие царапины.

Много.

Слишком много.

Они тянулись вверх по стене и исчезали на потолке, будто по нему действительно что-то ползало.

Сердце глухо стучало в груди.

«Это невозможно...»

Он сделал шаг назад.

Щёлк.

Звук остановился.

На секунду в архиве стало так тихо, что Артём услышал собственную кровь в ушах.

И тогда в голове снова появилась мысль.

Чужая.

Холодная.

— Он боится.

Артём резко обернулся.

— Кто здесь?!

Голос прозвучал слишком громко.

Слова эхом прокатились по коридорам архива.

Никто не ответил.

Только лампы в соседнем секторе тихо гудели.

Он наклонился, поднял фонарь и снова осветил вверх.

Потолок был пуст.

Ни паука.

Ни тени.

Ничего.

Но ощущение чужого присутствия не исчезло.

Наоборот.

Оно стало сильнее.

Словно кто-то стоял совсем рядом.

И наблюдал.

Артём заставил себя опустить взгляд и посмотрел на открытую папку.

Страницы были заполнены заметками, схемами и фотографиями.
Он перелистнул несколько листов.
На одной из страниц была фотография лаборатории.
Пустая комната.
Потолок.
И что-то тёмное, расплывчатое в углу.
Под фотографией была подпись.
Образец №3.

Активная стадия.
Артём сглотнул.
Он перевернул страницу.
Дальше шёл текст.
Почерк был неровным, будто человек писал в спешке.
"Объекты проявляют активность вблизи сильных эмоциональных состояний."
Следующая строка была подчеркнута.
"Они чувствуют присутствие сознания."
Артём нахмурился.
Сознания?
Он прочитал дальше.
"Первоначально считалось, что объекты появляются только рядом с умершими. Однако наблюдения показали, что они способны обнаруживать живых."
Страница закончилась.
Следующая была ещё хуже.
"Контакт с объектом вызывает ощущение наблюдения. Субъект может слышать чужие мысли или ощущать присутствие внутри собственного сознания."
Артём медленно закрыл папку.

— Этого ещё не хватало... — тихо пробормотал он.
В этот момент снова раздался звук.
Но уже не сверху.
Где-то в коридоре.
Щёлк.
Артём повернул голову.
Луч фонаря осветил длинный ряд стеллажей.
Ничего.
Но звук повторился.
Теперь ближе.
Щёлк.
Щёлк.
Щёлк.
Он сделал шаг назад.
И наступил на что-то мягкое.
Артём опустил фонарь.
На полу лежала старая фотография.
Он поднял её.
На снимке был мужчина в лабораторном халате.
Под фотографией подпись:
Доктор Лебедев. Руководитель проекта «Тарантулы».

Артём уже хотел положить фотографию обратно, когда заметил одну странную деталь.
На потолке над доктором было пятно.
Тёмное.
Слишком большое, чтобы быть тенью.
И слишком похожее на форму паука.
Артём почувствовал, как холод пробежал по позвоночнику.
Он снова поднял фонарь.
Потолок был пуст.
Но в голове снова появился голос.
Тихий.
Словно его мысли осторожно трогали чужие пальцы.
— Он нашёл записи.
Артём стиснул зубы.
— Это невозможно...
На секунду всё стихло.
А затем в его сознании прозвучал тихий чужой голос:
— Он видит нас.
Щёлк.
Звук снова раздался над ним.
Теперь уже прямо над его головой.
Очень близко.
Слишком близко.
Артём медленно поднял фонарь.
Луч света дрогнул.
И на секунду он увидел это.
Тень.
Она была огромной.
Неправильной.
Слишком много лап.
И слишком много глаз, которые на мгновение блеснули в свете фонаря.
А потом она исчезла.
Фонарь задрожал в его руке.
Артём стоял неподвижно.
Он знал только одно.
Это не галлюцинация.
Он видел это.
И в этот момент в его голове прозвучала ещё одна мысль.
Но на этот раз голосов было много.
Сотни.
Шёпот переплетался, превращаясь в единый холодный хор.
— Он открыл дверь.
Пауза.
— Значит... он теперь часть наблюдения.
Артём почувствовал, как что-то медленно ползёт по потолку.
Прямо над ним.
Щёлк.
Щёлк.
Щёлк.
И вдруг он понял то, что написано в папке было правдой.

Они не просто появляются рядом со смертью.
Они ищут её.
И сейчас...
они смотрят на него.

Глава 3

Точка наблюдения

Артём не помнил, как вышел из комнаты.

В какой-то момент он просто оказался в коридоре.

Папка всё ещё была у него в руках.

Фонарь дрожал.

Свет прыгал по стенам, выхватывая из темноты ряды стеллажей, словно зубы какого-то огромного механизма.

Щёлк.

Звук был рядом.

Слишком рядом.

Артём резко обернулся.

Никого.

Только пустота.

Но теперь он знал.

Это не значит, что там ничего нет.

Он сделал шаг назад.

Потом ещё один.

Главное — уйти.

Подняться наверх.

В свет.

К людям.

Мысли путались.

Он почти дошёл до лестницы, когда услышал звук за спиной.

Не щёлканье.

Другой.

Мягкий.

Словно что-то тяжёлое медленно сползло по стене.

Артём замер.

Не оборачиваться.

Только не оборачиваться.

Он стиснул фонарь и сделал ещё шаг.

И в этот момент в голове снова появился голос.

Но теперь он был не один.

Их было много.

Слишком много.

Мысли переплетались, накладывались друг на друга, как будто несколько голосов говорили одновременно.

— Он уходит.

— Он чувствует.

— Он понял.

Артём резко закрыл глаза.

— Это не реально... — прошептал он.

— Реально.

Он открыл глаза.

И медленно повернул голову.
Луч фонаря скользнул по стене.
И остановился.
Там было это.
Оно не двигалось.
Просто висело.
Прилипшее к стене, как тень, которая решила стать плотной.
Сначала Артём не понял, что видит.
Мозг отказывался принимать форму.
Слишком длинные лапы.
Слишком много суставов.
И глаза.
Они были не просто множественными.
Они были... направленными.
Каждый смотрел отдельно.
И все — на него.
Артём не мог пошевелиться.
Существо медленно повернуло одну из лап.
Щёлк.
Звук прошёл по коридору, как от удара по стеклу.
И в этот момент Артём понял ещё одну вещь.
Оно не просто смотрит.
Оно изучает.
— Он видит нас.

— Он способен.

— Он открыт.
Артём резко вдохнул.
— Уходи... — выдохнул он, сам не понимая, кому говорит.
Существо не двинулось.
Но что-то изменилось.
Воздух стал тяжелее.
Как перед грозой.
А потом в его голове появилась новая мысль.
Не как голос.
Как ощущение.
Будто что-то осторожно касается его сознания.
Пробует.
Проверяет.
Артём резко отшатнулся.
— Нет...
— Он сопротивляется.
Щёлк.
Существо сдвинулось.
Очень медленно.
Но этого хватило.
Артём развернулся и побежал.
Коридор вытянулся перед ним, как бесконечный тоннель.

Свет фонаря прыгал, выхватывая куски реальности.
Стеллажи.
Стены.
Двери.
Щёлк.
Щёлк.
Щёлк.
Звук был уже не сзади.
Он был везде.
Слева.
Справа.
Сверху.
Артём бежал быстрее.
Лестница.
Он увидел её.
Почти у выхода.
Ещё немного.
Он схватился за перила и начал подниматься.
Ступень.
Ещё одна.
И в этот момент всё стихло.
Полная тишина.
Артём остановился.
Слишком резко.
Он поднял голову.
Наверху было темно.
Свет на верхнем этаже не горел.
— Не понял...
Он сделал шаг вверх.
И почувствовал это.
Не звук.
Не движение.
Присутствие.
Прямо над собой.
Он медленно поднял фонарь.
Луч света дрогнул.
И замер.
На потолке лестничного пролёта.
Их было несколько.
Не одно.
Сразу три.
Они не двигались.
Ждали.
И смотрели.
— Он идёт к выходу.

— Он думает, что может уйти.
Артём попятился назад.
Сердце колотилось так, что казалось, сейчас разорвёт грудь.

— Нет... нет...

— Поздно.

Один из тарантулов медленно сдвинулся с места.

Щёлк.

И в этот момент свет фонаря начал гаснуть.

Луч потускнел.

Потом ещё.

Артём ударил по нему рукой.

Свет вспыхнул — и снова почти исчез.

Темнота стала плотнее.

Живой.

Щёлк.

Существо спустилось ниже.

Теперь он видел его чётко.

Лапы касались воздуха, словно он был плотным.

Глаза блестели.

И в них не было ни злости, ни агрессии.

Только интерес.

Холодный.

Бесконечный.

— Начать контакт.

Артём закричал.

И бросился вниз по лестнице.

Обратно.

В архив.

Туда, где уже был.

Где уже видел их.

Потому что теперь он понял:

наверх дороги больше нет.

И, возможно...

её не было с самого начала.

Глава 4

Закрытый уровень

Артём остановился только тогда, когда лёгкие начали гореть.

Он согнулся, упёршись руками в колени, пытаясь вдохнуть глубже, но воздух казался тяжёлым, густым, будто в нём было что-то лишнее.

Щёлк.

Где-то в темноте.

Он резко выпрямился.

Фонарь снова работал, но свет стал слабее, тусклый круг едва держался, как будто его что-то «съедало».

Артём медленно оглянулся.

Он снова был в архиве.

Те же стеллажи.

Те же коробки.

Но что-то изменилось.

Тишина.

Она была не просто отсутствием звука.

Она была... неправильной.

Как будто мир вокруг перестал быть живым.

— Нужно выбраться... — прошептал он.

Слова прозвучали глухо.

Будто их кто-то приглушил.

Он развернулся и пошёл вперёд, стараясь двигаться медленно, не делая резких движений.

Каждый шаг отдавался слишком громко.

Слишком отчётливо.

Щёлк.

Звук раздался справа.

Артём замер.

Повернул голову.

Фонарь осветил пустой проход.

Ничего.

Но теперь он уже знал.

Это ничего не значит.

Он сделал ещё шаг.

И заметил дверь.

Ту самую.

Секция 17.

Но теперь она была открыта настежь.

Изнутри тянуло холодом.

Не обычным.

Глубоким.

Как из пустоты.

Артём подошёл ближе.

Он не хотел снова туда заходить.

Но что-то внутри подталкивало его.

Словно ответ был там.

Или...
что-то ждало его.
Он остановился у порога.
И в этот момент в голове снова зазвучали голоса.
Теперь тише.
Но ближе.
Как будто они были уже не вокруг.
А внутри.
— Он возвращается.

— Он ищет.

— Он готов.
— Нет... — прошептал Артём.
Он сделал шаг назад.
И вдруг понял.
Коридор за его спиной изменился.
Он был короче.
Слишком короткий.
Лестницы не было видно.
— Подождите...
Он повернулся полностью.
Там, где должна была быть лестница, была стена.
Глухая.
Серая.
Без единого шва.
Артём замер.
— Это... не может быть...
Он сделал несколько быстрых шагов вперёд.
Провёл рукой по стене.
Холодный бетон.
Цельный.
Без следов двери.
Сердце начало биться быстрее.
— Я же... только что...
— Нет выхода.
Мысль прозвучала сразу.
Без предупреждения.
Без паузы.
Как будто она всегда была там.
Артём резко отступил.
— Это неправда...
— Выход был.
Пауза.
— До контакта.
Артём почувствовал, как внутри что-то холодеет.
Он медленно повернулся обратно к двери секции 17.
Темнота внутри стала гуще.
Почти осязаемой.

И в этот момент он заметил ещё одну деталь.
На полу.
Следы.
Тонкие линии, как царапины.
Они вели внутрь комнаты.
Много.
Сотни.
Как будто что-то снова и снова выходило оттуда.
И возвращалось обратно.
Артём сглотнул.
— Это просто галлюцинация...
— Он отрицает.
Голоса стали ближе.
Теснее.
Словно пространство внутри его головы сжималось.
Он сжал виски руками.
— Замолчите...
— Невозможно.
Щёлк.
Звук раздался прямо за его спиной.
Артём медленно повернул голову.
Никого.
Но теперь он чувствовал.
Очень ясно.
Что он не один.
Он сделал шаг в сторону.
И заметил камеру.
Старая.
Закреплённая под потолком.
Красный индикатор мигал.
Работает.
— Камеры... — выдохнул он.
Он шагнул ближе.
На стене под ней висел маленький монитор.
Чёрный экран.
Но через секунду он включился.
Изображение было зернистым.
Старая запись.
Комната.
Лаборатория.
И человек.
Доктор Лебедев.
Он сидел за столом, такой же папкой перед собой.
Артём замер.
На записи Лебедев говорил.
Но звука не было.
И всё же...
Артём услышал его.
Прямо в голове.

Как и остальные голоса.

— Если ты это видишь... значит, ты уже внутри.

Артём замер.

Он не отрывал взгляда от экрана.

— Мы пытались закрыть уровень.

— Но они сделали его своим.

На записи Лебедев резко обернулся.

К потолку.

И в этот момент камера дёрнулась.

На секунду изображение исказилось.

И Артём увидел.

Их.

Сразу несколько.

Они были повсюду.

На потолке.

На стенах.

Даже в углах, где не было света.

— Они не выходят наружу.

Пауза.

— Они заставляют нас входить.

Экран мигнул.

И погас.

Артём остался стоять в тишине.

Слова медленно укладывались в голове.

Он посмотрел на дверь секции 17.

Потом на стену, где должна была быть лестница.

Потом снова на темноту внутри комнаты.

И понял.

Это не просто архив.

Это уровень.

Закрытый.

И он теперь внутри него.

— Наблюдение началось.

Голоса прозвучали одновременно.

Тихо.

Спокойно.

Как факт.

Артём медленно сделал шаг назад.

Но остановился.

Потому что понял ещё кое-что.

Он больше не слышал шагов.

Вообще.

Ни своих.

Ни чужих.

Только тишину.

И внутри неё —

их.

Глава 5

Тот, кто остал

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.